

Кэйтан молчал какое-то время, а затем спросил:

- Но почему тогда Святой Император вообще посчитал колдунов опасными, если с демонами они связались уже потом, и это было для него сюрпризом?

- Ну тут, понимаешь... - я немного замялся. Поднимать эту тему мне не хотелось, - из-за того, что колдуны не произносят заклинания, их магия иногда активируется непроизвольно и может быть опасной для окружающих. Поэтому колдуны предпочитали жить подальше от людей, либо контактировать исключительно с другими магами, чтобы никому случайно не навредить. Кроме того, в коротких стычках, где всё решает скорость, колдуны намного сильнее волшебников. Колдуны постоянно участвовали в разных войнах, да и ни один приличный заговор не обходился без их участия. Часто они становились опасными преступниками или создавали тайные ордена, контролирующие государства из тени. Из-за всего этого, многие их побаивались и считали злыми.

Кэй на какое-то время замолчал, погруженный в раздумья.

- Знаешь, из того, что ты рассказал, колдуны не кажутся мне такими уж хорошими. Я немного понимаю Святого Императора.

- Само по себе колдовство не делает человека плохим. Среди колдунов тоже было много великих людей, - проворчал я обиженно. - Например, святая Хелия точно была колдуньей.

- Ты что, серьезно?! - поразился Кэй.

- Да. Ты и сам можешь в этом убедиться, если покопаешься в древних довоенных книгах. Везде, где описывались её способности, говорится об этом. Но в современных переводах она просто маг.

- Любопытно. Хотя я всё равно не понимаю, зачем ты захотел переучиться.

- У меня очень высокая предрасположенность именно к колдовству. Возможно это как-то связано с характером или типом мышления, не знаю. Но за те два года, что я учусь колдовству, я освоил заклинаний на порядок больше, чем за четыре года до этого.

- И только поэтому ты решил переучиться?

- Не только поэтому. Например, благодаря колдовству, у меня есть защита от любых физических угроз. И не важно, что это: стрела из темноты, кинжал в спину, ядовитый газ, пламя пожара или рой злых пчел. Пока у меня есть силы, магия будет меня защищать.

- Ну знаешь, я тоже умею защищаться от физических угроз. Да это большинство магов могут.

- Нет, это немного не так, как у волшебников. Тебе, чтобы защититься, нужно обнаружить угрозу, среагировать на неё, произнести заклинание...

- Можно наложить его заранее или использовать артефакт.

- Да, но невозможно быть под защитой от всего всё время, никакой маны не хватит. Моя же магия, она идет из глубины души, и она... как бы это сказать... она любит меня и защищает. Она сама реагирует на угрозы и мгновенно отклоняет или уничтожает их, даже если я не успеваю среагировать или вообще без сознания.

- Ты сейчас сказал, что твоя магия тебя любит? – со смешком просил Кэйтан.

- А что тут такого? – несколько смущенно пробормотал я. – Я себя люблю, поэтому моя магия тоже меня любит и защищает. Если мне станет безразлична собственная жизнь, магия перестанет это делать, а если я себя возненавижу, она меня постепенно убьет.

- Ты сейчас серьезно?

Кэйтан не мог почувствовать, правда это или нет, потому что я и сам не был до конца уверен в сказанном.

- Так говорит наставник, и у меня нет особого желания проверять.

Кэйтан тяжело вздохнул, ненадолго погрузившись в раздумья, а затем спросил:

- Такая защита, конечно, очень полезная... по крайней мере, пока ты себя любишь... но что будет, если на тебя нападет другой человек?

- Если попытается ударить оружием, оно сломается.

- А если кулаком?

- Не знаю. Я могу до определенного предела сдерживать свою магию, но если дело дойдет до серьезной драки и я не сдержусь, то в лучшем случае, кулак разорвет на части. А в худшем – может и убить. Поэтому мне лучше не драться ни с кем.

- Теперь ясно, почему ты платишь Ройму.

- Это доставляет определенные неудобства. Но с другой стороны, если мне будет угрожать

реальная опасность, моя магия может спасти жизнь. Вообще, у колдовства много плюсов. Например, я могу отпирать без ключа любые замки, достаточно только сконцентрироваться и почувствовать их устройство. Мои заклинания не такие шаблонные, как у волшебников, они такие же быстрые и гибкие, как сама мысль. Поэтому, несмотря на то, что я не особо сильный маг, я могу делать вещи, которые волшебникам недоступны.

- Это, конечно, здорово, но ведь твоя магия опасна для окружающих!

- Да ладно, не так уж она и опасна. Пускай на меня и накладываются определенные ограничения, но пока я сохраняю душевное равновесие, моя магия полностью под контролем.

- То есть ты хочешь сказать, что если тебя разозлить или еще как-то вывести из твоего обычного спокойного и добродушного состояния, ты можешь серьезно навредить своей магией окружающим?!

Какие, всё-таки, неприятные вопросы он задает. И соврать ведь невозможно, что самое паршивое.

- Ну... да, - через силу признался я.

- И ты, зная это, всё равно решил переучиться?!

Я тяжело вздохнул и отвел взгляд, не в силах смотреть на его обеспокоенное и непонимающее лицо.

- В самом начале я не знал. Вернее, знал, но... Элисса предупреждала, что у меня могут быть проблемы с контролем магии, но я не придавал этому особого значения. Я не думал, что будет именно так. Когда я начал понимать, что мои произвольные заклинания могут быть реально опасны, уже поздно было переучиваться. Да и не хотелось. Впрочем, ты не волнуйся. Сам же только что говорил, что я сохраняю положительный настрой, несмотря ни на что.

Кэйтан ничего не ответил, лишь задумчиво хмурил брови и смотрел в пол.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/405365>